

Анна Винд

Приказано выжить

Анна Винд

Приказано выжить

«Автор»

2026

Винд А.

Приказано выжить / А. Винд — «Автор», 2026

Задание для ответственного и исполнительного солдата дано было непростое, но самое главное - выжить. А с этим он как раз и не справился. Правда, Иван Коптилов не из тех, кто так быстро сдаётся...

© Винд А., 2026

© Автор, 2026

Анна Винд

Приказано выжить

Приказано выжить.

- Сержант Коптилов, заходите, - раздалось из кабинета.

Иван Коптилов в ту же секунду подскочил к дубовой двери и резко ее открыл. Не то чтобы он был взволнован, скорее, приятно удивлен, что для него есть особое задание. Весь вытянувшись в струнку, он предстал перед генералом, образцово отдал честь и отчеканил: «Сержант Коптилов, явился по Вашему приказу». Ус генерал-майора дрогнул, и он попросил Ивана сесть, дождался, пока тот рывком сядет на жесткий, ужасно неудобный узкий стул. Генерал отлично понимал, что чувствуют, сидя на нем, и не упускал случая помедлить с разговором. Даже с Иваном Коптиловым, которому он симпатизировал, генерал не изменил себе, все-таки предстояло этому солдату выполнить совсем непростой приказ. Генерал-майор смотрел на этого бравого юнца из-под нависших от старости век: тот сидел смирно, слегка подавшись вперед в ожидании, он терпел неудобство стула и затянувшееся молчание своего начальника, потому что не мог иначе. Это генералу очень в нем нравилось, идеальный подчиненный.

- Как ты думаешь, солдат, почему я выбрал именно тебя? – наконец произнес он властным голосом, почти не шевеля губами.

Коптилов слегка поерзал на стуле. Рассуждать ему обычно не приходилось, он просто делал, что от него требовалось.

- Я всегда выполняю приказы, - не слишком уверенно отозвался Иван наконец.

- Именно, - воскликнул генерал и, довольно улыбаясь, неспешно подошел к сидящему слегка растерянному солдату, положил руку ему на плечо, подождал несколько секунд, чтобы убедиться, что произвел на него впечатление, и стал вышагивать по кабинету.

- Более того, ты выполняешь приказы точно и быстро, что делает тебя особенно надежным. Понимаешь? Задание, которое я хочу тебе поручить, очень опасное и трудное, я не надеюсь, что кто-то кроме тебя выполнит его, - вещал генерал-майор, ходя по кабинету; остановился на секунду, всмотрелся в встревоженное, но решительное лицо Коптилова и продолжил:

- Как ты знаешь, наш враг привык заставлять нас врасплох. Сейчас мы даже не представляем, где их основное войско, какова его численность, не говоря уже о том, где и когда они нанесут удар. Я хочу поручить тебе найти их лагерь и, максимально много узнав, вернуться и доложить. Впрочем, не так важно, как много ты узнаешь. Твой главный приказ – выжить».

Иван, услышав приказ, почувствовал порыв сказать «сержант Коптилов приказ понял, будет исполнено», как он обычно и делал, но замешкался и все-таки озвучил крамольные, но не дающие покоя мысли: «Товарищ генерал-майор, но я никогда не был в разведке...»

- Пха, да после того, что у тебя за плечами, разведка покажется едва ли сложнее, - загрепев сирым смехом ответил генерал, потом добавил серьезно: - Тем более, твой главный приказ - выжить. Хоть одним глазком увидишь их и - назад. Но мне кажется, Иван, ты способен на большее.

Договорив, генерал быстро отвернулся к окну и закурил. Он понимал, что нажал нужные рычаги, и этот солдат теперь...

- Сержант Коптилов приказ понял. Будет исполнено. Сделаю все, что в моих силах, и у нас будет шанс застать их врасплох, - прервал размышления генерала Иван; его лицо выражало готовность и решимость, в глазах горел нешуточный огонь.

Генерал еще пару мгновений изучал своего подчиненного и, наконец, подошел к нему, пожал руку со словами: «Молодец! Мы рассчитываем на тебя». Это, конечно, еще больше раззадорило молодого солдата, и он выходил из кабинета, пылающий героизмом и абсолютным патриотизмом.

«Нет, я не могу подвести генерала, не могу подвести Родину, - проносились мысли в голове у Ивана.

Он так быстро обнаружил вражеский лагерь, что уже успел поверить в собственную все-сильность. Поэтому подобравшись поближе и поняв, что вся территория оцеплена и охраняется, Иван запаниковал. Он много раз бывал в бою, участвовал в различных военных операциях, в том числе и штурме, а тут надо было действовать не в лоб. Оказавшись в такой ситуации, Коптилов ощутил не знакомые ему доселе чувства: сомнение, панику и стыд. В общем, основной приказ - выжить. Значит, можно возвратиться назад и доложить о нахождении врага. Но сержант Коптилов в военном деле был перфекционистом. Поддавшись порыву, Иван стал пробираться ближе к ограждению, пошел вдоль и нашел то, на что надеялся. Да, забор здесь был такой же высокий и сверху огражденный колючей проволокой, зато крупное разлапистое дерево идеально подходило для того, чтобы перелезть по одному из его огромных сучьев через забор, а потом спрыгнуть вниз. Только вот обратно нужно будет прыгать вперед: как раз крыша сарая возле самого края. И вот Иван уже лезет по суку и готовится через мгновение быть внутри вражеской базы, как вдруг в последний момент замечает группу солдат, громко переговаривающихся на своем языке. Они проходят прямо под ним и, оглушительно расхохотавшись, скрываются из виду за большим длинным зданием. «Наверное, столовая», - предположил Коптилов, провожая их взглядом. Он подождал некоторое время и прыгнул, мягко приземлившись на ноги с глухим звуком; тут же прижался к стене сарая, крепко сжимал автомат двумя руками. Он был готов использовать его, но понимал, что это - последнее дело. Ведь важно, чтобы его не обнаружили. «Нужно забраться повыше и оценить силы врага», - подумал Иван и, поняв, что пересмена постовых на небольшой ближайшей вышке еще не прошла, быстро вскарабкался на крышу, ахнул. Оказывается, на некотором расстоянии находились еще две таких базы, тоже под охраной. Достав ручку и бумагу, рядовой Коптилов стал зарисовывать схему базы, насколько он мог ее видеть. Напряжение на его лице, пульсирующая венка на виске, острый взгляд и учащенное сердцебиение - таков был Иван в тот момент, самоотверженный исполнитель. Закончив со схемой, он ловко спрыгнул и, прислушавшись, притаился у стены, сжав автомат еще сильнее. Постоял так с полминуты - вроде не заметили; и двинулся к примеченной крыше, с которой он покинет территорию врага. Это оказался ветхий сарай без окон, сколоченный кое-как - забраться на него - сущий пустяк. Но, цепляясь за первую доску, Иван почувствовал, как чья-то рука пытается дотянуться до его локтя. Он каким-то чудом удержался от того, чтобы вскрикнуть и, соскочив на землю, быстро устремил дуло автомата на сарай. Из узкой щели - прорези в двери - шевелились длинные смуглые пальцы. «Пленник?» - мелькнуло в голове у Коптилова и он, обойдя сбоку посмотрел в небольшую щель между досками в стене сарая. Молодая смуглая девушка с растрепанными волосами все еще тянула руку туда, где секунду назад лез Иван. Заметив, что он смотрит на нее, девушка тут же кинулась к нему, стала плакать и быстро-быстро что-то шептать на непонятном Ивану языке. «Откуда же ты взялась?» - подумал Иван, рассматривая девушку. Она сложила ладони, словно молясь; на паре пальцев не хватало ногтей, губа слегка кровила, а на шее был сильный кровоподтек. Иван отступил от стены и замер. Пленница прильнула к шершавым доскам и все продолжая плакать, с жаром шептала очевидно мольбы о спасении. Коптилов получил приказ, в который спасение пленных не входило. Освободи он ее, и, кто знает, к чему это приведет, все может пойти прахом. А ведь он почти выполнил порученное ему задание. С другой стороны, оставить страдать и умирать человека, тем более, юную деву, рядовой Коптилов не мог по моральным соображениям. После мучительного долгих мгновений колебаний, Иван открыл непослушный засов и девушка тут же упала к его ногам, принялась целовать сапоги. Солдат обомлел. В тот момент он не испытывал ни гордости, ни тщеславия, только ужас от осознания, что пришлось ей пережить. А он еще думал ее здесь бросить! Быстро схватив девушку за плечи, он поставил ее на ноги, указал пальцем на крышу. Пленница стала карабкаться непослушными руками по

сараю, служившего ей какое-то время тюрьмой, и никак не могла залезть. Тогда Иван подтолкнул ее пару раз, тут же залезая сам. И вот, стоя на крыше, девушка, раскрыв рот, в панике оглядывалась на спасителя. «Видимо, боится прыгать», - подумал Иван, и хватая еще не опомнившуюся девушку в охапку, прыгнул вместе с ней, слегка поджал ноги перед приземлением и, словно на пружинах вскочил как ни в чем не бывало, ставит девушку.

- Беги! - произносит Иван, показав в сторону леса.

Пленница смотрит на него большими темными глазами и стоит; тогда Коптилов хватается ее за руку и тянет за собой. Девушка даже почти держит темп бега солдата, но ему кажется, что они продвигаются слишком медленно и шумно. Внезапно Коптилов метнулся к огромному дереву и, резко притянув девушку, замер, вжавшись спиной в ствол. Девушка слегка вскрикнула от неожиданности и боли - автомат больно впился под ребро. Она пока не понимала поведения своего спасителя, но доверяла ему, поэтому послушно замерла тоже, терпя боль. В Коптилова целились сотни раз, и он отлично чувствовал, когда это происходит, вот как сейчас, например. Вслушавшись, Иван различил звуки шагов не одного человека. Шаги быстро приближались, и надо было что-то решать. Удивительно, как он упустил одну деталь: похищение пленницы уже выдало его проникновение на базу. И теперь враги очевидно рассредоточили поисковые отряды по лесу, чтобы вычислить лазутчика, а один из них уже почти нашел его...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.